сутствием налаженной связи с местами. Вместе с тем важным направлением социального обеспечения являлось обеспечение инвалидов войны и их семей. Оно осуществлялось как в виде единовременных, так и регулярных выплат.

Список литературы

1. Керимова Л. Развитие социального обеспечения в Дагестане за 40 лет. Махачкала, Дагиздат, 1960.
2. Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы / под общ. ред. М.Э. Дмитриева, Д.Я. Травина. СПб., 1998.
3. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 2.
4. ЦГА РД. Оп. 2. Д. 9.
5. ЦГА РД. Оп. 3. Д. 13.
6. ЦГА РД. Оп. 3. Д. 1.
7. ЦГА РД. Оп. 3. Д. 6.
8. ЦГА РД. Оп. 6. Д. 5.

* * *

1. Kerimova L. Razvitie social'nogo obespechenija v Dagestane za 40 let. Mahachkala, Dagizdat, 1960.
2. Pensionnaja reforma v Rossii: prichiny, soderzhanie, perspektivy / pod obshh. red. M.Je. Dmitrieva, D.Ja. Travina. SPb., 1998.
3. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD). F. R-14. Op. 1. D. 2.
4. CGA RD. Op. 2. D. 9.
5. CGA RD. Op. 3. D. 13.
6. CGA RD. Op. 3. D. 1.
7. CGA RD. Op. 3. D. 6.
8. CGA RD. Op. 6. D. 5.

Formation of pension system in Dagestan in 1920s

Based on the new archival sources, the article deals with the establishment of the pension system, which is an important component of the social policy in the Republic in the first decade of the Soviet power. Various forms of social support are characterized in this aspect: pensions, allowances, rations to families of the red army soldiers, etc. Both success and difficulties are under consideration.

Key words: *pension system, the Dagestan Republic, People's Commissariat of Social Security, pensioners, pensions, allowances, rations, social support, committees, community work.*

(Статья поступила в редакцию 06.04.2017)

К.В. ПЕРШИН
(Волгоград)

БОРЬБА ОРГАНОВ НКВД-НКГБ СССР С ДЕЗЕРТИРСТВОМ И БАНДИТИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Раскрываются взаимосвязь бандитизма и дезертирства, их повышенная общественная опасность в условиях военного времени, проводится анализ уголовного законодательства и нормативной базы, регулировавшей деятельность органов НКВД-НКГБ СССР по борьбе с указанными преступлениями, исследуются факторы, которые способствовали совершению данных видов преступлений, рассматриваются основные мероприятия по искоренению таких правонарушений.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, бандитизм, дезертирство, НКВД, НКГБ, оперативные мероприятия, репрессии, депортации.*

В годы Великой Отечественной войны Советский Союз, помимо противостояния с нацистской Германией и ее союзниками, столкнулся с целым рядом проблем (обеспечение фронта продовольствием и боеприпасами, организация медицинской помощи [20], переустройство промышленности и др.). Кроме того, велась борьба и с внутренними противниками, в числе которых были дезертиры и участники бандформирований. Эта проблема затронула и Сталинградскую область, на территории которой в 1942–1943 гг. развернулось одно из самых масштабных сражений в истории войны.

Изучение опыта и методов борьбы с бандитизмом и дезертирством представляется весьма актуальным, поскольку на территории отдельных регионов нашей страны продолжают действовать незаконные вооруженные формирования и банды, занимающиеся совершением терактов, грабежами, убийствами и пр. В условиях вооруженного конфликта, с учетом современных форм и методов пропаганды, дезертирство из рядов вооруженных сил может представлять угрозу безопасности страны, поэтому изучение деятельности правоохранительных органов и спецслужб в период Вели-

© Першин К.В., 2017

кой Отечественной войны представляет определенный практический интерес.

Необходимо отметить, что в советской историографии данная тема практически не рассматривалась, что во многом объясняется «закрытостью» материалов. К ее изучению обращались в основном постсоветские исследователи: А.Е. Григуть [15], А.В. Кантемиров [19], А.Г. Рябченко [32], О.А. Торшилова [34], В.А. Гусак [16], Е.Ф. Кринко [22], Т.А. Дворникова [17], Г.Ф. Кривошеев [21] и др. В зарубежной историографии определенный интерес представляют работы Э. Бивора [6] и Д. Гланца [14]. Вместе с тем вопрос изучен еще недостаточно, что определило необходимость данного исследования. Работа с новыми архивными документами позволила расширить рассматриваемую проблему.

Представляется возможным рассматривать данные преступления в комплексе, что обусловлено их взаимосвязью. С одной стороны, дезертиры и уклонисты служили социальной базой формирования и пополнения бандгрупп. (по некоторым сведениям [15, с. 73], в рассматриваемый период именно ими было совершено более половины разбоев и грабежей, что осложняло криминогенную обстановку). С другой стороны, совершавшие указанные преступления действовали прямо либо опосредованно в интересах противника. Немецкие спецслужбы ставили своим агентам задачи по формированию бандгрупп из дезертиров и «контрреволюционного элемента» для совершения налетов на военные и оборонные объекты, а также терактов в отношении командиров, партийных и государственных работников [24, кн. 1, с. 645–650].

К началу Великой Отечественной войны ответственность за рассматриваемые преступления была установлена Уголовным кодексом 1926 г. [34] и за время войны еще ужесточилась [15, с. 85]. Дезертиры приравнивались к изменникам Родины [24, кн. 2, с. 352], а Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26декабря 1941 г. приравнял к дезертирству даже самовольный уход с предприятий оборонной промышленности [10. Д. 493. Л. 23]. Дезертирство стало новым явлением оперативной обстановки большинства тыловых регионов страны [Там же. Д. 63. Л. 7–9]. Так, по данным Г.Ф. Кривошеева, численность дезертиров из Красной Армии за указанный период составила 1487834 чел. [21, с. 94]. За бандитизм в годы войны военными трибуналами было осуждено 20 900 чел. [14].

На территории Сталинградской области до начала войны активность бандитских групп не отмечалась, но уже в ноябре 1941 г. УНКВД Сталинградской области докладывало в НКВД СССР, что в связи с приближением фронта резко возросло количество уголовных проявлений и нарушений общественного порядка гражданским населением и военнослужащими. Дезертиры и «иной уголовный элемент» скрывались среди эвакуированного населения и военнослужащих. В период с июня по ноябрь 1941 г. на территории области милицией и органами НКВД было выявлено и арестовано 551 дезертиров, 335 уклонистов [3]. Росту дезертирства и бандитизма способствовал ряд факторов: отступление, антисоветская пропаганда и агитация, оккупация обширных территорий. Все это порождало у военнослужащих чувства страха, растерянности. Быстрые темпы немецкого наступления в первый период войны вызвали неконтролируемые миграции из западных регионов страны, когда под видом эвакуируемых перемещались и «нежелательные элементы».

Следует отметить, что Сталинград был важным эвакуационным центром, в который прибывали десятки тысяч эвакуированных. Боевые действия на территории страны облегчили доступ к оружию и боеприпасам: у задержанных в ноябре 1941 г. в Сталинграде лиц было изъято несколько сотен винтовок, пистолетов и ручных гранат [Там же].

Росту дезертирства способствовала деятельность немецких спецслужб и органов пропаганды [10. Д. 63. Л. 100]. Так, среди задержанных в ноябре 1941 г. в Сталинграде дезертиров и уклонистов было выявлено 26 агентов немецкой разведки [3].

Уклонистам благоприятствовали халатность и беспорядок в военкоматах и военно-врачебных комиссиях: использовались фиктивные медицинские документы, справки об освобождении от военной службы, свидетельства о наличии заболевания [10. Д. 63. Л. 146, 149, 150, 154–157, 163.]. Подобные факты были зафиксированы и на территории области: у участников ликвидированной в апреле 1942 г. бандгруппы Прясникова были изъяты поддельные бланки Калачевского военкомата и полевого госпиталя № 124 [Там же. Д. 30. Л. 104, 105]. В Урюпинском, Кайсацком и Ленинском районах Сталинградской области имели место факты незаконного освобождения военнообязанных от призыва в Красную Армию [1. Д. 12. Л. 68].

Несмотря на то, что в своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. И. Сталин поставил задачи по беспощадной борьбе с дезорганизато-

рами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов [33], а в совместной директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. [23, кн. 1, с. 121–123], Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) о начальниках войскового тыла от 25 июня 1941 г. [Там же, с. 74], Постановлениях Государственного комитета обороны № 187сс от 17 июля 1941 г. «О преобразовании органов 3 управления НКО СССР в особые отделы НКВД СССР» [Там же, с. 337], № 1069 от 27 декабря 1941 г. «О создании сборно-пересыльных пунктов для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника» [9] и др. затрагивались вопросы борьбы с дезертирством и бандитизмом, в начальный период войны еще не были выработаны механизмы противодействия подобным преступлениям. В директиве НКВД СССР № 283 от 6 декабря 1941 г. отмечалось, что взаимодействие в деле розыска дезертиров между особыми отделами и территориальными органами НКВД отсутствовало [10. Д. 367. Л. 106–107]. До начала Великой Отечественной войны деятельность по борьбе с бандитизмом осуществляли соответствующие отделения при отделах милиции. 30 сентября 1941 г. приказом НКВД СССР № 001414 в центральном аппарате и территориальных органах НКВД, в том числе в УНКВД по Сталинградской области, были организованы самостоятельные подразделения по борьбе с бандитизмом [Там же. Д. 63. Л. 12–13]. Борьба с дезертирами в территориальных органах НКВД в соответствии с приказом № 001713 от 25 декабря 1941 г. возлагалась на секретно-политические отделы (СПО), которые относились к аппарату госбезопасности [Там же. Д. 63. Л. 94]. Стала создаваться нормативная база механизмов противодействия подобным преступлениям.

Следует упомянуть постановления № 1159 от 16 января 1942 г. «О порядке передвижения военнообязанных в военное время и ответственности за уклонение от военной службы» [Там же. Д. 63. Л. 101], № 1926 сс от 24 июня 1942 г. «О членах семей изменников Родины» [28], № 2401с от 11 октября 1942 г. «О мерах наказания дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой», № 1156 от 16 января 1942 г. «О сдаче трофейного имущества» [29. Д. 19. Л. 138–139] и др. Указами Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», «Об объявлении в отдельных местностях военного положения», «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий» расширялись полномочия чрезвычайных органов власти в интересах охраны общественного порядка и обеспечения государственной безопасности [36]. Властям было предоставлено право выселять за пределы местности социально опасных лиц, вводить комендантский час, применять внесудебные репрессии.

Преступления, которые совершались бандами, назывались «бандпроявлениями», к ним относились нападение на бойцов Красной Армии и войск НКВД, нападение на советских и партийных работников, членов государственных и колхозных учреждений (и их ограбление), на советских граждан, а также их убийство. По числу совершаемых бандами преступлений Сталинградская область значительно уступала другим регионам страны (см. табл. 1) [12. Д. 137. Л. 21–22].

Таблица 1

Статистические сведения о количестве бандпроявлений на территории отдельных регионов СССР

Регион	Количество бандитских проявлений в 1941–1944 гг.
Сталинградская область	20
Ростовская область	380
Краснодарский край	499
Ставропольский край	541
По СССР в целом	11 851

Необходимо отметить, что бандитизм часто имел политический характер. Так, в октябре 1942 г. в Добринском районе Сталинградской области была выявлена банда, распространявшая немецкие листовки и занимавшаяся подготовкой вооруженного выступления против советской власти [10. Д. 30. Л. 236]. В январе 1943 г. были задержаны 4 дезертира, намеревавшиеся совершить нападения на представителей советской власти. В феврале 1943 г. арестовали двух дезертиров, совершивших убийство председателя колхоза и покушение на председателя сельсовета [41. Л. 3]. В мае 1943 г. была ликвидирована бандгруппа, напавшая на сотрудников НКВД и военкомата, а также занимавшаяся антисоветской агитацией [12. Д. 58. Л. 38].

Для противодействия бандитизму и дезертирству на территории области привлекались разноплановые силы. Следует назвать оперативный состав ОББ и СПО УНКВД-УНКГБ, а также сотрудников городских и районных от-

делов (отделений) НКВД-НКГБ. В УНКВД по Сталинградской области – по штату на октябрь 1944 г. – 25 сотрудников, 19 из которых работало непосредственно в Управлении, 6 – в районных отделах и отделениях [10. Д. 367. Л. 84]. В июне 1941 г. при НКВД СССР было организовано Главное управление войск по охране тыла, соответствующие управления создавались на фронтах. На указанные войска возлагались задачи по борьбе с диверсантами, шпионами и бандитизмом в тылу фронта [31].

В начальный период Сталинградской битвы при отсутствии частей по охране тыла наведением порядка в Сталинграде и тылу фронта занимались соединения 10 дивизии войск НКВД, перед которой были поставлены задачи: обеспечения безопасности и порядка в городе, недопущение проникновения в него шпионов, диверсантов, дезертиров. Для выполнения указанных задач использовалась система контрольно-пропускных пунктов, а также две линии заградительных застав на ближайших подступах к городу [4]. В течение июля-августа 1942 г. 10 дивизия НКВД задержала 890 дезертиров [24, кн. 2, с. 546].

Во время боев за Сталинград к мероприятиям по борьбе с дезертирами были привлечены оперативные группы Управления, прикрепленные к особо важным предприятиям города [24, кн. 2, с. 528–529]. Так, опергруппой на заводе № 221 в период Сталинградской битвы проводились облавы на заводе и рабочем поселке, в результате которых был задержано, среди прочего элемента, 5 дезертиров [2]. В обстановке дефицита кадровых работников НКВД (большое количество сотрудников было мобилизовано в Красную Армию) привлекались бойцы истребительных батальонов. Только за 1942 г. на территории области указанные формирования уничтожили 8 бандитов, задержали 1093 дезертира и уклониста [11. Л. 22]. Нельзя не упомянуть роль органов милиции и паспортных столов, которые выявляли «подозрительный элемент» среди лиц, утративших свои документы, и информировали о них органы госбезопасности [19, с. 43–44, с. 124–125].

Содействие милиции оказывала общественность. В частности, действовали группы охраны общественного порядка и бригады содействия милиции, которые в военный период комплектовались из непризывных категорий населения. Они имели право проверять документы у всех подозрительных лиц, задерживать и направлять их в отделы милиции [Там же, с. 31–32]. 30 октября 1941 г. по инициативе УНКВД по Сталинградской области Сталинградский горКО принял постановление «Об организации охраны общественного порядка в г. Сталинграде», согласно которому вводился комендантский час, на дорогах – проверки документов, организовывались стационарные и мобильные посты с привлечением активистов-комсомольцев. Ужесточались правила прописки, нарушители порядка предавались суду военного трибунала [26, с. 119]. Постановлением ГКО № 1321 сс от 21 февраля 1942 г. Сталинград был объявлен режимной местностью первой категории с введением особого паспортного режима: из города, а также сел Красная Слобода и Городище был выселен в 25-километровую запретную зону «преступный и подозрительный элемент». Руководители предприятий и учреждений обязывались не принимать на работу лиц, не имевших прописки в городе. Несмотря на проведение указанных мероприятий, в связи с введением военного и осадного положения на территории Сталинградской области, в июле 1942 г. была дополнительно проведена очистка железнодорожного и речного вокзала от скопления пассажиров (более 30 тыс. чел.) [37, с. 28].

Значительную роль в выявлении дезертиров в прифронтовой полосе играли органы военной контрразведки. Так, в сентябре 1942 г. особым отделом Донского фронта в Солодчинском районе Сталинградской области была ликвидирована бандгруппа дезертира Волкова [25, с. 33–34]. Особым отделом 51 армии, которая защищала Сталинград с юга в районе Большой и Малой Дербеты, а также Черного Яра, в августе-сентябре 1942 г. были захвачены 8 участников бандгрупп из числа дезертиров 110 кавалерийской дивизии, сформированной на территории Калмыцкой АССР [38. Д. 326. Л. 192–194].

Для выявления дезертиров, мест их укрытия, пособников, склонения их к добровольной явке с повинной использовался агентурный аппарат органов госбезопасности, который вербовался из числа лесных объездчиков, пастухов, охотников и т.д. [10. Д. 63. Л. 103]. Директивой № 283 от 6 декабря 1941 г. всем территориальным органам НКВД было указано на необходимость вербовок дополнительного осведомления [Там же. Л. 94]. Агентура, возвращавшаяся с оккупированной территории, предоставляла важные сведения [5]. За местами предполагаемого пребывания бандитов и дезертиров устанавливалось скрытое наблюдение [41. Л. 8].

Помощь в выявлении лиц, намеревавшихся дезертировать, оказывали подразделения во-

енной цензуры (ВЦ), которые осуществляли перлюстрацию входящей и исходящей корреспонденции [17, с. 154]. Сотрудники отделов ВЦ проверяли всю почту, направляемую из действующей армии и частично корреспонденцию, отправляемую на фронт. Корреспонденция подвергалась изъятию, если носила провокационный, упаднический, религиозный характер, содержала сообщения о результатах бомбежек вражеской авиации, реагированиях в связи с эвакуацией из прифронтовых районов и т.д. [39. Оп. 31. Д. 577. Л. 42; Оп. 22. Д. 101. Л. 50]. Сведения об отправителях и получателях такой корреспонденции направлялись в органы госбезопасности для проведения проверки.

Среди мероприятий, проводимых на территории области органами НКВД-НКГБ, можно выделить направленные на получение информации в отношении местонахождения дезертиров и бандитов; мероприятия по их недопущению в тыл Красной Армии; по пресечению противоправной деятельности указанных лиц; по устранению способствующих причин и условий; репрессивные меры.

Своевременному обнаружению дезертиров способствовали мероприятия по объявлению их в розыск, которые осуществляли особые отделы НКВД. Местным розыском, который проводился во взаимодействии с войсками НКВД, территориальным Управлением НКВД и милиции, транспортными отделами НКВД и железнодорожной милицией, назывались мероприятия по обнаружению дезертиров в прифронтовой полосе. Если местный розыск не давал результатов в течение 10 дней, дезертировавший военнослужащий объявлялся во всесоюзный розыск [23, кн. 1, с. 478]. Данные лица вносились в соответствующий реестр, направлявшийся во все территориальные органы НКВД-НКГБ СССР.

В целях пресечения противоправной деятельности бандитско-дезертирских элементов и их задержания проводились следующие мероприятия: облавы, проверки документов и соблюдения паспортного режима в местах вероятной концентрации подозрительного элемента (вокзалы, пристани, станции железных дорог, погрузочные и разгрузочные воинские пункты), прочесывание местности. Кроме того, проводились подворовые обходы домовладений, учреждений и предприятий, внезапные проверки проезжих домов, домов колхозников, парикмахерских, магазинов, кинотеатров [41. Л. 2]. За период Сталинградской битвы областным УНКВД совместно с 10 дивизией НКВД было проверено 750 тыс. чел., в результате чего задержано 2500 дезертиров [24, кн. 2, с. 528–529].

Директива НКВД № 553 от 10 декабря 1942 г. «О мерах по усилению борьбы с бандитизмом и дезертирством» обязывала органы НКВД проводить мероприятия по внедрению в банды своей агентуры, которая должна была разлагать указанное формирование либо подводить ее под удар [10. Д. 63. Л. 103]. Проведение агентурных мероприятий сочеталось с проведением массовых операций и облав, в которых, помимо оперативных работников НКВД-НКГБ, принимали участие войсковые части НКВД по охране тыла, местные гарнизоны, сотрудники милиции, истребительные батальоны, партийно-советский актив. Это проводилось одновременно на территории нескольких регионов, что не позволяло преследуемым уйти на территорию другой области. Подобная операция была проведена в Сталинградской области с 1 по 7 июня 1943 г. Она представляла собой выборочные проверки населенных пунктов, прилегающих к ним районов, жилых домов, чердачных, подвальных и складских помещений, разрушенных зданий; прочесывание лестных массивов, оврагов, балок, и местности, которая могла служить укрытием для преступных элементов. Все задержанные в ходе проведения таких операций подвергались тщательной фильтрации [1. Д. 103]. Необходимо отметить, что подобные операции проводились на территории области редко: в архивных документах удалось найти упоминания о двух таких мероприятиях, что может объясняться небольшим размахом бандитизма и дезертирства в области.

Как отмечалось, упрощенный доступ к оружию создавал благоприятные условия для роста преступности, поэтому органами НКВД-НКГБ проводились мероприятия по изъятию оружия у населения, сбору оставшегося на полях сражения оружия, боеприпасов и взрывчатых средств. Так, после объявления Сталинградской области на военном положении органами НКВД из незаконного оборота было изъято 252 винтовки, 53 револьвера, 7 пулеметов, 47 автоматов и пр. [4. Л. 54–55]. Вместе с тем данная работа проводилась недостаточно эффективно, т.к. в июне 1944 г. в директиве начальника УНКВД отмечалось, что на освобожденной от оккупации территории попрежнему остается большое количество оружия и боеприпасов, которые подбирают жи-

тели, в том числе и дети. Имели место случаи подрыва людей, тракторов и скота на минах в Серафимовическом, Клетском, Перелазовском и других районах области [1. Д. 12. Л. 50]. Поэтому в июне-июле 1944 г. органами НКВД-НКГБ проводились изъятие оружия и сбор «бесхозного» военного имущества [Там же. Л. 54]. Результаты проведенной работы за период Великой Отечественной войны приведены в табл. 2 [Там же. Д. 137. Л. 17–18].

Таблица 2

Результаты изъятия оружия и боеприпасов за время Великой Отечественной войны

Наименование оружия	Изъято на территории Сталинградской области	Изъято на территории СССР
Пулеметы	296	7 186
Автоматы	346	18 860
Противотанковые ружья	19	1281
Минометы	12	1020
Винтовки	14 794	200 018
Гранаты	1 284	23 744
Пистолеты	18 469	132 731
Мины	1921	86 029
Взрывчатые вещества, кг	22	5 100
Прочее оружие	1 251	63 128

В борьбе с описываемыми явлениями не оставили без внимания деятельность военкоматов и военно-врачебных комиссий. По инициативе ОББ НКВД СССР наркомат обороны СССР предпринял ряд мер по устранению имевшихся недостатков в организации воинского учета населения и призыва на военную службу [10. Д. 63. Л. 146, 149–150, 154–157]. На местах органы госбезопасности добивались устранения военкоматами и военно-врачебными комиссиями имевшихся недочетов в данной сфере, выявляли лиц, причастных к незаконному освобождению военнообязанных от прохождения службы и привлекали их к уголовной ответственности. В целом по стране за 1944 г. к уголовной ответственности за подобные преступления было привлечено 173 работника военкоматов и военно-врачебных комиссий [Там же. Д. 493. Л. 23].

Вместе с тем в борьбе с бандитизмом и дезертирством была оборотная сторона – массовые репрессии в отношении невиновных лиц и даже целых народов. В частности, на территории ряда республики СССР, где подобные преступления принимали значительные масштабы, практиковались выселения жителей республики в другие регионы (ЧИАССР, Калмыцкая АССР и пр.) [10. Д. 63. Л. 94]. В декабре 1943 г. была ликвидирована Калмыцкая АССР, а население депортировано. 2–4 июня 1944 г. депортация затронула более тысячи калмыков из числа жителей н.п. Червленое, Зеты, Тингута, Хара-Уста Сталинградской области [7, с. 715].

Имели место и репрессии в отношении семей дезертиров, занимавшихся бандитизмом [24, кн. 2, с. 409]. В соответствии с постановлением ГКО № 1926 сс от 24 июня 1942 г. они подлежали аресту и ссылке на срок до 5 лет. Кроме того, первый период войны отличался применением максимальных санкций в отношении лиц, совершивших преступления, без дифференцирования степени их вины [17, с. 68]. В период боевых действий к дезертирам зачастую применялась высшая мера во внесудебном порядке [38. Д. 326. Л. 225–230]. Вероятно, подобному произволу и репрессиям способствовало несовершенство уголовного законодательства военного времени (размытость формулировок, неопределенность санкций, возможность применения внесудебных репрессий) [15, с. 33; 17, с. 41], тем не менее даже в условиях военного времени применение репрессивных мер к заведомо невиновным лицам невозможно признать законным и обоснованным.

Анализ количества ликвидированных на территории Сталинградской области бандитских формирований и задержанных дезертиров как за весь период Великой Отечественной войны, так и за период зимнего контрнаступления 1942–1943 гг. (см. табл. 3–5) показывает, что в рассматриваемом регионе данные преступления не приняли значительных масштабов.

Таблица 3

Количество ликвидированных бандформирований по состоянию на январь 1945 г. [10. Д. 493. Л. 1–3]

Регион	Количество ликвидированных банд	Количество участников
Сталинградская область	74	454
Ростовская область	331	1569
Астраханская область	27	1160
Саратовская область	95	450
Всего по СССР	8459	178 203

Среди других регионов страны Сталинградская область по фиксированию подобных преступлений в 1943 г. занимала 18-е место, в 1944 г. –32-е место [10. Д. 63. Л. 109–110], в отчетных документах ОББ НКВД СССР за 1943 г. была отмечена в числе лучших областей по борьбе с ними [Там же. Л. 107].

Таблица 4

Количество задержанных в 1941–1944 гг. дезертиров [12. Д. 137. Л. 8, 10]

Задержано дезертиров	Годы			
	1941	1942	1943	1944
В Сталинградской области	3774	1562	3 516	732 (по другим данным – 1990)
По СССР в целом	710755	140912	197912	132444

Таблица 5

Количество задержанных бандитов и дезертиров в городах и районах, освобожденных Красной Армией от войск противника, на 10 марта 1943 г. [25, с. 295–300]

Регион	Количество задержанных бандитов и дезертиров
Сталинградская область	78
Воронежская область	319
Ростовская область	121
Ставропольский край	252
Краснодарский край	1480

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что борьба с дезертирством и бандитизмом в годы Великой Отечественной войны была важным направлением деятельности органов НКВД-НКГБ СССР. В мероприятиях по борьбе с бандитизмом и дезертирством использовалось большое количество сил и средств территориальных органов НКВД-НКГБ: подразделения госбезопасности (СПО), органов внутренних дел (ОББ и милиции), внутренние войска НКВД, истребительные батальоны, группы содействия, осведомительная сеть, партийно-советский актив и т.д. Несмотря на то, что количество ликвидированных банд, а также задержанных на территории Сталинградской области дезертиров в масштабе страны, а также по сравнению с другими регионами СССР выглядит незначительным, обстановка была весьма напряженной, что обусловлено политическим характером бандитизма, возможными связями дезертиров, уклонистов и бандитов с противником. Для нейтрализации указанных угроз проводился комплекс оперативных мероприятий, направленных на выявление и пресечение их деятельности, недопущение проникновения в район боевых действий, а также устранение причин и условий, способствующих их деятельности. И хотя отдельные преступления продолжали совершаться на территории области и после окончания Великой Отечественной войны, проведение данных мероприятий позволило ликвидировать бандитизм как организованную форму преступной деятельности.

Список литературы:

1. Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 1.
2. Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 2. Оп. 3. Пор. 36. Д. 4.
3. Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 2. Оп. 68. Пор. 6. Л. 111–112.
4. Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 2. Оп. 68. Пор. 11. Л. 54–55, 191.
5. Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 10. Оп. 86. Л. 158–178.
6. Бивор Э. Сталинград [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/beevor/index.html (дата обращения: 13.03.2017).
7. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 6: Тайная война. М.: Кучково поле, 2013.
8. Вольхин А.И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2001.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9408. Оп 1. Д. 1. Л. 5.
10. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп 1а.
11. ГАВО. Ф. 773. Оп. 1. Д. 90.
12. ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1б.
13. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 3. Д. 47. Л. 113.
14. Гланц Д.М. Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной Армии. М.: Яуза, Эксмо, 2008.
15. Григуть А.Е. Роль и место органов НКВД СССР в осуществлении уголовно-правовой политики советского государства в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 г.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
16. Гусак В.А. Дезертирство из Красной Армии как социальная основа преступности в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестн. Южноурал. гос. ун-та. 2008. № 8. С. 9–16.
17. Дворникова Т.А. Органы внутренних дел РСФСР в борьбе с уголовной преступностью (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Славянск-на-Кубани, 2006.

18. Директива начальника УНКГБ по Сталинградской области о мерах по выявлению медицинских работников, занимающихся незаконным освобождением военнообязанных от службы в Красной Армии от 09.11.1944 г. // Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 1. Д. 12. Л. 68.

19. Кантемиров А.В. Советская милиция в Сталинградской битве (июль 1942 – февраль 1943 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

20. Киценко О.С., Киценко Р.Н., Белова Л.И. Проблемы медицинского обеспечения Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (по свидетельствам медиков Сталинграда) // Вестник ВолгГМУ. 2015. Вып. 1(53). С. 86–89.

21. Кривошеев Г.Ф. О дезертирстве в Красной Армии // Военно-исторический журнал. 2001. № 6. С. 94–99.

22. Кринко Е.Ф. «Хуже врага…»: дезертирство в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны // История и историки в контексте времени. 2011. № 8. С. 90–105.

23. Органы Государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. М.: Русь, 2000. Т. 2. Кн. 1–2.

24. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. М.: Русь, 2003. Т. 3. Кн. 1–2.

25. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. М.: Русь, 2003. Т. 4. Кн. 1.

26. Пищулина С.Ю. Сталинградский городской комитет обороны в 1941–1945 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.

27. Постановление ГКО № 187/сс от 17.07.1941 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194107/gko_0187.html (дата обращения: 21.03.2017).

28. Постановление ГКО № 1926 о членах семей изменников Родине от 26.06.1942 г. // Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. Документ № 224 [Электронный ресурс]. URL: http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/58862.html (дата обращения: 20.03.2017).

29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1.

30. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 867. Л. 49.

31. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 32880. Оп. 5. Д. 30. Л. 131.

32. Рябченко А.Г. Органы внутренних дел и государственной безопасности Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. Славянск-на-Кубани, 2006.

33. Сталин И. О Великой Отечественной войне советского народа [Электронный ресурс]. URL: http:// www.vixri.ru/d/Stalin%20I.V ._O%20Velikoj%20otechestvennoj%20%20vojne%20SSSR.pdf.html (дата обращения: 20.03.2017).

34. СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/files/uploads/49552/ugolovnyy_kodeks_rsfsr_-_1950.pdf (дата обращения: 20.03.2017).

35. Торшилова О. Органы внутренних дел в борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 2. С. 88–94.

36. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР 1941 г. № 29 [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/node/24316.html (дата обращения: 20.03.2017).

37. Христофоров В.С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008.

38. ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 4.

39. ЦА ФСБ России. Ф. 40.

40. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 12. Д. 82. Л. 61.

41. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 62.

* * *

1. Arhiv UFSB Rossii po Volgogradskoj oblasti. F. 1.

2. Arhiv UFSB Rossii po Volgogradskoj oblasti. F. 2. Op. 3. Por. 36. D. 4.

3. Arhiv UFSB Rossii po Volgogradskoj oblasti. F. 2. Op. 68. Por. 6. L. 111–112.

4. Arhiv UFSB Rossii po Volgogradskoj oblasti. F. 2. Op. 68. Por. 11. L. 54–55, 191.

5. Arhiv UFSB Rossii po Volgogradskoj oblasti. F. 10. Op. 86. L. 158–178.

6. Bivor Je. Stalingrad [Jelektronnyj resurs]. URL: http://militera.lib.ru/h/beevor/index.html (data obrashhenija: 13.03.2017).

7. Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 gg.: v 12 t. T. 6: Tajnaja vojna. M.: Kuchkovo pole, 2013.

8. Vol'hin A.I. Dejatel'nost' organov gosudarstvennoj bezopasnosti Urala i Zapadnoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 gg.: dis. ... d-ra ist. nauk. Ekaterinburg, 2001.

9. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. R-9408. Op 1. D. 1. L. 5.

10. GARF. F. R-9478. Op 1a.

11. GAVO. F. 773. Op. 1. D. 90.

12. GARF. F. 9478. Op. 1b.

13. GARF. F. 9492. Op. 3. D. 47. L. 113.

14. Glanc D.M. Sovetskoe voennoe chudo 1941–1943. Vozrozhdenie Krasnoj Armii. M.: Jauza, Jeksmo, 2008.

15. Grigut' A.E. Rol' i mesto organov NKVD SSSR v osushhestvlenii ugolovno-pravovoj politiki sovetskogo gosudarstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 g.: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1999.

16. Gusak V.A. Dezertirstvo iz Krasnoj Armii kak social'naja osnova prestupnosti v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) // Vestn. Juzhnoural. gos. un-ta. 2008. №8. S. 9–16.

17. Dvornikova T.A. Organy vnutrennih del RSFSR v bor'be s ugolovnoj prestupnost'ju (1941–1945 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. Slavjansk-na-Kubani, 2006.

18. Direktiva nachal'nika UNKGB po Stalingradskoj oblasti o merah po vyjavleniju medicinskih rabotnikov, zanimajushhihsja nezakonnym osvobozhdeniem voennoobjazannyh ot sluzhby v Krasnoj Armii ot 09.11.1944 g. // Arhiv UFSB Rossii po Volgogradskoj oblasti. F. 1. D. 12. L. 68.

19. Kantemirov A.V. Sovetskaja milicija v Stalingradskoj bitve (ijul' 1942 – fevral' 1943 gg.): dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2001.

20. Kicenko O.S., Kicenko R.N., Belova L.I. Problemy medicinskogo obespechenija Krasnoj Armii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (po svidetel'stvam medikov Stalingrada) // Vestnik VolgGMU. 2015. Vyp. 1(53). S. 86–89.

21. Krivosheev G.F. O dezertirstve v Krasnoj Armii // Voenno-istoricheskij zhurnal. 2001. № 6. S. 94–99.

22. Krinko E.F. «Huzhe vraga…»: dezertirstvo v SSSR nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Istorija i istoriki v kontekste vremeni. 2011. № 8. S. 90–105.

23. Organy Gosudarstvennoj bezopasnosti v Velikoj Otechestvennoj vojne. Sbornik dokumentov. M.: Rus', 2000. T. 2. Kn. 1–2.

24. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. Sbornik dokumentov. M.: Rus', 2003. T. 3. Kn. 1–2.

25. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. Sbornik dokumentov. M.: Rus', 2003. T. 4. Kn. 1.

26. Pishhulina S.Ju. Stalingradskij gorodskoj komitet oborony v 1941–1945 gg..: dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2007.

27. Postanovlenie GKO № 187/ss ot 17.07.1941g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194107/gko_0187.html (data obrashhenija: 21.03.2017).

28. Postanovlenie GKO № 1926 o chlenah semej izmennikov Rodine ot 26.06.1942 g. // Lubjanka. Stalin i NKVD-NKGB-GUKR «Smersh». 1939 – mart 1946. Dokument № 224 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/58862.html (data obrashhenija: 20.03.2017).

29. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 644. Op. 1.

30. RGASPI. F. 82. Op. 2. D. 867. L. 49.

31. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA). F. 32880. Op. 5. D. 30. L. 131.

32. Rjabchenko A.G. Organy vnutrennih del i gosudarstvennoj bezopasnosti Severnogo Kavkaza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dis. ... d-ra ist. nauk. Slavjansk-na-Kubani, 2006.

33. Stalin I. O Velikoj Otechestvennoj vojne sovetskogo naroda [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.vixri.ru/d/Stalin%20I.V._O%20Velikoj%20otechestvennoj%20%20vojne%20SSSR.pdf.html (data obrashhenija: 20.03.2017).

34. SU RSFSR. 1926. № 80. St. 600 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://istmat.info/files/uploads/49552/ugolovnyy_kodeks_rsfsr_-_1950.pdf (data obrashhenija: 20.03.2017).

35. Torshilova O. Organy vnutrennih del v bor'be s banditizmom v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija. 2010. № 2. S. 88–94.

36. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 22 ijunja 1941 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR 1941 g. № 29 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://istmat.info/node/24316.html (data obrashhenija: 20.03.2017).

37. Hristoforov V.S. Stalingrad: Organy NKVD nakanune i v dni srazhenija. M., 2008.

38. CA FSB Rossii. F. 14. Op. 4.

39. CA FSB Rossii. F. 40.

40. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO). F. 113. Op. 12. D. 82. L. 61.

41. CDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 62.

Struggle of People's Commissariat for Internal Affairs – People's Commissariat for State Security of USSR against desertion and banditry in the Stalingrad region during the Great Patriotic War

The article deals with banditry and desertion, their increased public danger in the wartime conditions, the analysis of criminal legislation and normative basis that regulates the activity of the organs of the People's Commissariat for Internal Affairs – People's Commissariat for State Security of the USSR in struggle against these crimes. The author studies the factors that contributed to the commission of these crimes, examines the basic measures to eliminate these violations.

Key words: *the Great Patriotic War, banditry, desertion, People's Commissariat for Internal Affairs, People's Commissariat for State Security, quick measures, repressions, deportations.*

(Статья поступила в редакцию 06.04.2017)